

«Поздний Гуссерль: квазирелигия разума как продуктивный тупик»

Аннотация

Гуссерлевская феноменология позднего периода, сформулированная в книге «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», рассматривается автором с позиций русской религиозной философии экзистенциального типа. Поэтому автор анализирует рецепцию Гуссерля Львом Шестовым. Задача статьи в том, чтобы раскрыть предельные, религиозные по своему пафосу мотивы радикального рационализма, проявившиеся в философии основоположника феноменологии. Автор показывает эти подосновы мышления немецкого философа через его восприятие не только таким русским экзистенциальным мыслителем, как Лев Шестов, но и таким христианским экзистенциалистом, применявшим феноменологический метод исследования, но не в гуссерлевской форме, как Габриэль Марсель.

В статье высказывается тезис о том, что радикальный рационализм феноменологии Гуссерля развивался как своего рода квазирелигиозная миссия, привлекавшая к себе выдающихся мыслителей XX века, которые, однако, получив импульс от Гуссерля, далеко ушли от разделяемых им позиций трансцендентализма и идеализма. Особое внимание в статье уделено попытке Гуссерля создать последовательное феноменологическое учение на основе обращения к нетеоретическим корням теоретического мышления в «жизненном мире». Автор показывает противоречивость дела Гуссерля как радикального рационалиста, продолжающего традицию немецкого классического идеализма. Основной тезис, который защищает автор статьи, формулируется в ее заголовке: феноменология Гуссерля, представляющая собой, можно сказать, квазирелигию разума, оказывается по сути дела продуктивным тупиком для философии. Не столько сам основоположник феноменологии, сколько его выдающиеся ученики продемонстрировали продуктивные возможности нового типа философствования, который Гуссерлем скорее формулировался как проект и задача, чем как то, что демонстрируется *in concreto* в предметных феноменологических анализах.